

I этап – выбор студенческого руководителя, который занимается дальнейшей работой по формированию и организации работы студенческих гидов. Практика показывает необходимость учитывать личностные качества будущего координатора (ответственность, организаторские способности, умение владеть и перерабатывать информацию, высокая общая культура и т.д.), умение взаимодействовать и сотрудничать с преподавательским составом, студентами вуза, приезжими студентами-участниками, а также со всеми административными работниками по мере реализации поставленных в ходе работы задач.

II этап – подготовка технического отдела, которая предполагает отбор студентов, владеющих техническими средствами, обладающих умением и навыками делового общения; знакомство с основной информацией об олимпиаде и ее программе; разъяснение основных функций и задач технического отдела; предоставление первоочередной информации о потенциальных участниках и их командах; постоянная связь с оргкомитетом и преподавательским составом и внесение изменений в ход работы отдела.

III этап – непосредственно подготовка мобильной группы.

Таким образом, студенческому гиду необходимо иметь определенную подготовку, знания в разных областях (психологии, риторики, социологии, общей истории и истории родного края, вуза, факультета и т.д.), обладать высокой общей культурой, уметь контактировать, располагать к себе людей, создавать теплые доверительные отношения, обладать эмоциональной устойчивостью, быть готовым к психическим нагрузкам, быть доброжелательным, спокойным, владеть навыками общения, в том числе делового, формулировать мысли.

Как показывает практика проведения межрегиональных научных олимпиад по социальной работе на профильном факультете Орловского государственного университета, деятельность студенческих гидов позволяет эффективно провести межрегиональную студенческую олимпиаду по социальной работе; укрепить партнерские связи с вузами других регионов; усовершенствовать и расширить информационное и образовательное пространство; совершенствовать процесс профессионализации студентов социального факультета – будущих специалистов по социальной работе.

И.А. Скалабан

ОБЩЕСТВЕННОЕ УЧАСТИЕ КАК НЕПРЕМЕННЫЙ КОМПОНЕНТ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ: К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ

Современные тенденции развития системы социальной работы в России ясно показывают, что существующая сегодня модель социальной работы с высоким уровнем государственного присутствия и ориентацией на четко фиксируемые основные клиентские группы, подлежит реформированию. То, что этот курс не является следствием волонтаристских решений конкретно-

го правительства или не определяется слабостью российской государственной власти, а логичным развитием системы социальной помощи и поддержки в стране с рыночной системой и ориентацией на демократические ценности, демонстрируют реалии современных развитых государств с рыночной экономикой и укоренившимися гражданскими ценностями. К таким странам можно отнести большинство западноевропейских стран, США, Канаду и пр.

В данных странах несмотря на наличие национальной специфики в системе государственной работы ведущая роль в оказании социальной помощи и социальных услуг принадлежит не столько государству, сколько гражданскому обществу, выступающему как субъект профессиональной и непрофессиональной (волонтерской) социальной работы в виде общественных объединений и ассоциаций, различной степени институционализации. Их усилия, направляются на содействие в решении не только «традиционных» проблем «традиционных» субъектов (пожилые, дети, инвалиды), но и на содействие в решении проблем существенно более широкого круга клиентов и выявляемых дефицитарных проблем, позволяя тем самым не только работать с выявленными проблемами, но часто и предвосхищать их появление.

Модель социальной работы, способная эффективно соединять общественную и государственную составляющую социальной помощи и социальных услуг позволяет обществу не только мобилизовывать большие ресурсы, но, содействуя гражданской активности, развитию различных форм самоорганизации, обеспечивать расширение самопомощи как отдельных индивидов, так и групп. В рамках этой модели меняется и роль государства. В развитых странах, оно не берет на себя все бремя предоставления социальных услуг. Государственное присутствие, в первую очередь, обеспечивает и гарантирует определенные условия управляемости данной модели, включающие также и гарантию минимальной степени социальной справедливости.

Подобный подход к пониманию социальной помощи и сформировавшаяся система социальной работы не могли не оказать влияние на существующие образовательные модели подготовки специалистов социальной работы в этих странах. В образовательных программах по социальной работе отмечается, что подготовка социального работника ориентирована на его самоидентификацию как отстаивающего нормы социальной и экономической справедливости, борющегося с дискриминацией, угнетением, за обеспечение гражданских прав клиента при работе с каждым конкретным случаем [1]. Такой подход способствует обучению социальной работе, основанной на базовых гражданских ценностях, и является перспективным только при наличии системы широкого общественного участия, которая обеспечивает реальное преодоление социальных эксклюзий.

Современные образовательные программы разрабатываемые сегодня в России, безусловно, должны учитывать как опыт стран с давней традицией социальной работы, так и тенденции реформирования российской социальной сферы. Необходимо понимать, что ориентация на привлечение новых субъектов предоставления социальных услуг из негосударственных секторов будет перспективным только тогда, когда и представители государственного

сектора социальной работы будут владеть методами мобилизации и организации общественных усилий для решения социальных проблем.

Сам по себе такой взгляд на систему подготовки социального работника не отвергает и не противоречит наличию и признанию самоценным национальной специфики как системы социальной работы в России, так и существующей образовательной системы в этой области. Более того, именно внимательное его изучение показывает, что инновационный компонент современной российской системы социальной работы во многом «прирастает» именно благодаря наличию в этой среде общественной инициативы. Это и создание новых специализированных центров, у истоков многих из которых стоят формализованные или неформализованные общественные объединения тех, кто в помощи нуждается, и привлечение внимания к эксклюзивным группам в социальной помощи нуждающихся, но не являющихся традиционными клиентами социальной работы. Более того, если вспомнить российскую историю социальной работы, то можно отметить, что естественный процесс институционализации социальной помощи в России, как и в других европейских странах, шел, в первую очередь, именно через самоорганизацию общественных сил.

Потому необходимо признать, что высокий уровень присутствия в современной российской практике социальной работы государства, не есть единственно возможная и естественно присущая России особенность организации этой сферы. Это скорее результат опыта деятельности социальных служб последних 30-40 лет, выросшей из концепции и государственной практики социального обеспечения. Именно это делает социальную работу в России последних десятилетий компромиссом между социальными инновациями, в основе которых лежит в том числе и опыт западных стран, и государственно-бюрократическими методами их тиражирования.

Сложности в понимании и освоении общественной составляющей системы социальной работы в рамках обучения бакалавров и специалистов социальной работы добавляют и особенности институционализации их профессиональной подготовки в России. Образование в сфере социальной работы в силу ее отсутствия до недавнего времени вопреки обычной логике становления любой профессиональной деятельности пошло не снизу вверх, от практики социальной работы через ее постепенное усложнение к ее теоретическому обобщению, а наоборот – от теоретического построения модели профессионала и ее реализации в рамках высшего образования к постепенной адаптации этой модели к реальной практике социальной работы.

Поскольку этот процесс еще далеко не закончен, общественное участие в оказании социальной помощи, представленное в России, только зарождающейся практикой, по сути, выпало из сферы внимания теоретиков социальной работы. Это хорошо просматривается в Государственных образовательных стандартах социальной работы. Так, казалось бы, в Государственном стандарте негосударственные социальные организации рассматриваются как возможная сфера профессиональной деятельности специалиста социальной работы. Вместе с тем, в квалификационной характеристике выпускника, общественные организации и учреждения определяются как нечто внешнее

по отношению к специалисту социальной работы. Его функции ограничиваются содействием «интеграции деятельности различных государственных и общественных организаций и учреждений по оказанию необходимой социальной защиты и помощи населению» [3].

Косвенным подтверждением такой позиции является и перечень требований к обязательному минимуму содержания основной образовательной программы подготовки специалиста по специальности. Негосударственные организации в виде партий, общественных движений и организаций выступают только как субъекты социальной политики, но негосударственные, и в частности, общественные объединения, не рассматриваются как возможные субъекты социальной работы, а потому, не рассматриваются ни в контексте теорий, ни технологий социальной работы.

В этих условиях разработка образовательной программы, учитывающей общественное участие как неперенный компонент социальной работы, представляется значимым шагом в углублении понимания будущими практиками социальной работы специфики одного из субъектов социальной работы, сферы деятельности социального работника, перспективных путей развития системы социальной работы, ориентированной на гражданские ценности и защиту прав человека.

Особо хотелось бы остановиться на самом термине «общественное участие». В современной исследовательской литературе этот термин наряду с термином «гражданское участие» часто используется в контексте участия населения в процессах управления. Но, по мнению Т.Виноградовой и А.Сунгурова, к категории общественного участия можно отнести как участие НКО и отдельных жителей в обсуждении и принятии решений органами власти, так и вовлеченность граждан в саму деятельность интересов многих людей и без всякого обращения или участия власти [2]. Представляется, что это в полной мере можно отнести и к сфере социальной работы, где само общество, в первую очередь через общественные объединения различных форм организации, во взаимодействии с властью, либо вне ее, принимает участие в решении социальных проблем. Чаще всего общественное участие в их решении ориентированно на помощь или предоставление услуг тем социальным группам, которым государство в силу различных причин данные услуги не оказывает и социальную помощь в необходимом объеме не предоставляет.

Каким же образом феномен общественного участия может найти себе место в образовательной программе по специальности «социальная работа»? Принципиальный момент: для эффективного понимания этого явления и использования его ресурсов в будущей практике социальной работы общественное участие не может быть представлено только в рамках одного или даже нескольких курсов. Для того чтобы это стало неперенным компонентом образовательной программы необходимо сформировать системное представление о роли гражданского общества в системе социальной работы. Это должно найти отражение не только в отдельных курсах, но и во всей образовательной программе, начиная с формулирования базовых компетенций

формируемых в рамках образовательной программы и до их реализации в программах по курсам.

В этом плане, обучение в специалистов социальной работы видится в направлениях формирования понимания и принятия будущими специалистами ценностей гражданского общества, обучения путям их реализации в практике социальной работы, обучения особенностям организации социальной работы и предоставления социальных услуг организациями третьего сектора. Особое значение приобретает как практика, основанная на принципе непрерывности, так и расширение исследовательской и совместной проектной деятельности преподавателей, студентов вузов с представителями третьего сектора по содействию в решении социальных проблем, входящих в предметную деятельность социальной работы.

Библиографический список

1. Council on Social Work Education. / Education Policy and Accreditation Standards. Chicago, 2001.
2. *Виноградова Т., Сунгуров А.* Гражданская активность и общественное участие. <http://hro-uz.narod.ru/civpar1.html>
3. Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования. Специальность 350500 – Социальная работа. Квалификация: специалист. М., 2000.

Т.В.Склярова

СПЕЦИФИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОЦИАЛЬНЫХ ПЕДАГОГОВ ДЛЯ РАБОТЫ В РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЩИНАХ (НА ПРИМЕРЕ ПРАВОСЛАВНЫХ ПРИХОДОВ)

Решение проблем на более широком уровне, чем уровень семьи и отдельной личности, относится к сфере социально-педагогической деятельности в общине [1]. Общинный социальный педагог призван квалифицированно взаимодействовать с различными по возрасту, социальному и семейному статусу категориями граждан, осуществлять помощь в эффективной социализации членов общины, способствовать процессу их социально-психологической поддержки в общине. Типология общин позволяет различать их по срокам существования (постоянные и временные общины), месту проживания (сельскохозяйственные общины), виду деятельности (общины реабилитации), этнокультурной ориентации (этнические общины) и мировоззренческой направленности (религиозные общины).

Профессиональная деятельность социального педагога в общине должна соответствовать общим требованиям, предъявляемым к специалистам этой сферы, и особым требованиям, предъявляемым членами общины к работнику. Общие требования обуславливают выполнение социальным педагогом следующих функций: диагностической, прогностической, посреднической, коррекционно-реабилитационной, охранно-защитной, предупред-